

— Хорошо. — сказала У Даоцзянь и, взяв копьё, вышла из духовной обители, при этом бормоча себе под нос. — Неужели Мастер хочет сосредоточиться на обучении Лин-эр?

«Другим ученикам он ещё не дарил никаких духовных артефактов».

В то же время Хань Цзюэ не знал о мыслях У Даоцзянь, впрочем, они его и не сильно волновали.

Он достал сущность крови Изначального Колдуна.

Сущность крови находилась в маленьком зеленоватом нефритовом флаконе.

В тот самый момент, когда Хань Цзюэ открыл флакон, он почувствовал ужасающее убийственное намерение!

«Вау!»

«Если аура, исходящая от крови уже настолько интенсивная, насколько же силён был сам Изначальный Колдун?»

Нынешнее понимание Хань Цзюэ Колдунов пришло в основном из некоторых мифов и романов его предыдущей жизни, и он не мог воспринимать эти знания, как данность.

На первый взгляд казалось, что этот мир культивирования был каким-то образом связан с романами Возвышением в ранг духов, Путешествием на Запад и Первобытным миром, однако, в то же самое время этот мир был несколько отличным от них.

«Как же мне использовать эту сущность крови Изначального Колдуна?»

Задумался Хань Цзюэ.

«Может дать эту сущность крови Изначального Колдуна Чёрному Адскому Цыплёнку?»

«Нет, а что если вместо поглощения сущности крови Чёрным Адским Цыплёнком, сущность крови сама его пожрёт?»

С такими мыслями Хань Цзюэ исследовал сущность крови своим духовным сознанием.

В следующий миг его духовное сознание было отброшено могущественной силой.

Испугавшись внезапного поворота событий, Хань Цзюэ покрылся холодным потом.

Не став медлить, Хань Цзюэ поспешно убрал сущность крови Изначального Колдуна.

«Подумаю о её использовании как-нибудь в будущем».

«Даже если я впитаю эту штуку, разве моё тело не взорвётся?»

Немного подумав об этом, Хань Цзюэ закрыл глаза и продолжил культивировать.

...

Прошло десять лет.

Не забыв про свой ритуал проклятия врагов, Хань Цзюэ начал проверять непрочитанные уведомления:

[Ваш друг, Цзян И, смог постичь Путь мечника и стал Бессмертным Императором Пути мечника]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, был атакован культиватором Дьявольского пути] x1687

[Ваш друг, Лун Шань, получил Бессмертный артефакт истинной расы Драконов и его база культивирования существенно возросла]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, вошёл во сне в Великую Пустоту и его сила души улучшилась]

[Ваш друг, Мэн По, была атакована Бессмертным Императором Дьявольской расы] x9

[Ваш друг, Мэн По, оказалась серьёзно ранена, к счастью, могущественная фигура родом из Преисподней спасла её]

[Ваш Великий ученик, Чу Шижэнь, смог пробудить Божественную способность Буддизма]

[Ваш друг, Небесный Император, был атакован могущественной фигурой]

...

Хань Цзюэ удивлённо приподнял брови.

«Так называемая «могущественная фигура», упоминаемая в уведомлениях системой, в настоящее время должна быть культиватором на стадии выше Бессмертного Императора».

С ростом базы культивирования Хань Цзюэ система тоже продолжала улучшаться, однако, как и прежде, любой культиватор, чья база культивирования была вне пределов способностей оценки системы, назывался ей просто «могущественной фигурой».

«В других мирах действительно много "могущественных фигур"».

«И даже Небесный Император подвергся нападению одной из них».

«Небесный двор слишком опасен, я точно, ни при каких обстоятельствах, не должен туда идти!»

Помимо этого, Хань Цзюэ также обратил внимание и на то, что Чу Шижэнь смог пробудить Божественную способность Буддизма.

«Мог ли этот парень пробудить свою память Верховного Будды?»

Несколько месяцев спустя.

Хань Цзюэ попросил У Даоцзянь позвать Чу Шижэня.

На этот раз Хань Цзюэ хотел поговорить с ним наедине.

Входя внутрь, Чу Шижэнь слегка нервничал.

«Собрался ли Великий Учитель научить меня какой-либо Божественной способности? Пожалуйста, не надо!»

Оказавшись внутри духовной обители, Чу Шижэнь опустился на колени перед Хань Цзюэ.

Посмотрев на своего Великого ученика, Хань Цзюэ спокойно спросил:

— Недавно тебе удалось постичь Божественную способность?

Чу Шижэнь шокировано посмотрел на Хань Цзюэ.

«Откуда Великий Учитель узнал об этом?»

Стыдливо опустив глаза, Чу Шижэнь еле слышно ответил:

— Я не хотел... но этот сон. Я не ожидал, что он как-то сможет повлиять на реальность...

Хань Цзюэ:

— ...

«А этот парень тот ещё позёр!»

Хань Цзюэ сердито сказал:

— Разве не хорошо стать сильнее? Помнится, ты мне говорил о том, что вообще не хочешь культивировать, но разве втайне от остальных ты уже не прорвался на Стадию Махаяны?

Вот именно!

Чу Шижэнь уже был культиватором на Стадии Махаяны!

С тех самых пор, как Чжоу Миньюэ стал его учеником, он начал тайно культивировать, боясь того, что в один момент его ученик сможет превзойти его.

Услышав слова, сказанные Хань Цзюэ, Чу Шижэнь почувствовал себя неловко.

«Кто бы мог подумать, что Великий Учитель, в конце концов, всё ещё сможет увидеть это.»

— Великий Учитель, каждый раз, когда я культивирую, мне кажется, что если я продолжу делать это, однажды я стану совершенно другим человеком. Похоже, что в моём теле скрыта ужасающая сила... — наконец, собравшись с духом, заявил Чу Шижэнь.

Хань Цзюэ спокойно произнёс:

— У каждого из нас есть своя прошлая жизнь. Нет никакой необходимости сопротивляться её влиянию. Ты - это всё ещё ты. Прошлое подобно утреннему туману. Продолжая культивировать на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию не сосредотачивайся только на развитии своей базы культивирования, но и укрепляй своё ментальное состояние. Вполне возможно, однажды ты станешь таким же, как и я: видеть всё и не задумываться обо всём. Культивировать, при этом отпуская все заботы, и есть Великий путь культивирования.

Чу Шижэнь глубоко задумался.

По какой-то неведомой причине ему казалось, что слова Хань Цзюэ были наполнены смыслом.

«Великий Учитель хочет, чтобы я что-то отпустил?»

«Неужели он хочет, чтобы я подавил собственные идеалы?»

Пока голова Чу Шижэня была полна различных мыслей, Хань Цзюэ начал учить его Божественной способности.

«В не зависимости от того, возьмёт ли личность Верховного Будды, в конце концов, верх над личностью Чу Шижэня, он всё равно остается моим Великим учеником... и я должен учить его».

Несколько дней спустя Чу Шижэнь ушёл.

Хань Цзюэ не стал подробно разбирать с ним Божественную способность, а просто обучил его необходимой для её применения мантре, поэтому то, насколько хорошо Чу Шижэнь сможет в конце концов понять её, целиком и полностью зависело от него самого.

В тот момент, когда Чжоу Миньюэ увидел, выходящего Чу Шижэня, он поспешно подошёл к своему Учителю и с любопытством спросил:

— Учитель, Великий Учитель научил тебя какой-то Божественной способности?

Чу Шижэнь молча кивнул головой.

— Учитель, научи меня! - тут же взволнованно воскликнул Чжоу Миньюэ.

Мгновение поколебавшись, Чу Шижэнь кивнул головой.

...

В огромном, светлом зале массивный золотой Будда сидел на троне в форме лотоса.

Он имел достойное выражение лица, в то время, как его фигура была похожа на гору.

24 бусины Будды плавали в воздухе позади него, испуская разноцветные огни.

В этом огромном зале он был один.

Медленно открыв глаза, он еле слышно пробормотал:

— Верховный Будда... ты вернёшься?

Подняв правую руку, он махнул ею вперёд.

В воздухе была сформирована буддийская печать, которая в следующий миг покинула зал.

Вскоре...

В зал влетел монах в белой одежде с красивыми чертами лица.

— Амиабха. Приветствую тебя, Будда Небесного пути. – сложив ладони вместе, с поклоном сказал монах в белом.

Будда Небесного пути произнёс:

— Верховный Будда вот-вот сможет пробудиться. Отправляйся в путь и пригласи его вернуться обратно.

Услышав слова Будды Небесного пути, монах в белой одежде невольно нахмурился и с некоторой опаской произнёс:

— Но, насколько я знаю, Верховный Будда прямо сейчас находится в мире, подконтрольном Небесному двору. Боюсь, Небесный Император не согласится позволить мне сделать это.

— Сделай это любой ценой.

— Амиабха.

Выглядев беспомощным, монах в белой одежде был вынужден согласиться.

Будда Небесного пути поднял руку, и перед монахом в белой одежде в воздухе завис буддийский посох.

Монах в белой одежде с приятным удивлением в голосе воскликнул:

— Посох Будды Татхагаты!

Не обращая внимание на его реакцию, Будда Небесного пути спокойно закрыл глаза и сказал:

— Я хочу видеть только успех.

Держа посох Будды Татхагаты в своих руках, монах в белой одежде серьёзно кивнул головой.

...

Время шло.

Мир теперь выглядел иначе, чем в прошлом.

Прошло тридцать лет.

Хань Цзюэ все еще продолжал культивировать, однако, как и прежде, он всё ещё был очень далёк от прорыва на Средний уровень стадии Золотого Бессмертного Реинкарнации.

Прошло уже сто лет, а он все еще так и не смог совершить прорыв через уровень на одной и той же стадии.

Было действительно слишком трудно прорваться через уровень на стадии Золотого Бессмертного.

Однако Хань Цзюэ никуда не спешил.

По его собственному мнению, его скорость культивирования уже можно было назвать довольно быстрой.

К примеру, Лун Шань до сих пор застрял на среднем уровне Стадии Истинного Бессмертного Великого Единения, и уже давно был оставлен позади Хань Цзюэ.

В этот день.

Со странным выражением на своём лице Хань Цзюэ внезапно открыл глаза.

Мгновение назад он почувствовал, что Врождённая удача мира Чиюнь внезапно начала стремительно расти.

В прошлом Хань Цзюэ было достаточно трудно почувствовать подобные изменения, однако, после того как он прорвался на стадию Золотого Бессмертного, он легко мог их обнаружить.

По мере того, как Врождённая удача мира Чиюнь продолжала расти, духовная Ци Неба и Земли мира Чиюнь тоже начала увеличиваться.

Хань Цзюэ немедленно достал жетон Небесного пути и проверил рейтинг мира Чиюнь среди смертных миров.

Рейтинг мира Чиюнь неуклонно продолжал расти.

«Слишком быстро!»

Запаниковав, Хань Цзюэ воспользовался жетоном Небесного пути и внимательно осмотрел весь мир Чиюнь.

Он обнаружил, что культиваторы на Стадии Махаяны, скрыты в различных маленьких мирах, один за другим совершали прорывы.

Из-за того, что Врождённая удача этих культиваторов была привязана к миру Чиюнь, их дружный прорыв заставил Врождённую удачу мира непрерывно расти.

«Выглядит слишком подозрительно!»

«Скорее всего, эти люди заранее сформировали группу, в ином случае трудно объяснить простой случайностью их одновременный прорыв».

«За этим точно кто-то стоит».

Всё ещё держа жетон Небесного пути в руках, Хань Цзюэ начал высчитывать вероятности.

Вскоре он пришёл к выводу о том, что за всем происходящим стоял Особняк Тяньсянь.

Ничто не могло скрыться от взгляда Небесного пути, а благодаря тому, что Хань Цзюэ имел права на использование Небесного пути этого смертного мира, вскоре он смог узнать о том, что замышлял Особняк Тяньсянь.

«Итак, значит, это план Небесного двора».

Бывший член Особняка Тяньсянь, который после своего вознесения присоединился к Небесному двору, не так давно встретился во сне с нынешними членами Особняка Тяньсянь и научил их Божественной способности, основанной на Врождённой удаче.

Выучив эту Божественную способность, Особняк Тяньсянь вступил в сговор с

могущественными фигурами смертного мира для того, чтобы совместными усилиями укрепить мир Чиюнь.

Если им удастся преуспеть в своём плане, верхний предел базы культивирования смертного мира Чиюнь больше не будет ограничиваться Стадией Махаяны а, как и в смертном мире Ли Яо, культиваторы смогут оставаться в этом мире уже будучи Бессмертными.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2216915>